

Шел третий день после отъезда его Великого Учителя.

Би Ди сидел на великих колоннах Фа Рама в свете восходящего солнца, закрыв глаза. Его размышления были о состоянии Великого Фа Рама и урожае.

Он внимательно изучил энергию земли и убедился, что она не убавилась. Это было трудной задачей – настроить все свое восприятие, рассеяться и непрерывно преображаться подобно ей, но он нащупал ее благодаря знаниям и усердию, ибо земля и его Великий Мастер были практически одним целым.

Она была оживленной и здоровой, хотя казалось, что она готовится к чему-то. Как и Великий Мастер, была ли земля достаточно готовой к "зиме"? Её приготовления были тонкими и он не мог постичь ее течений, но все равно наблюдал за ней в поисках закономерностей.

Земля переменялась и узнала его. Почувствовав, что это направлено на него, он склонил голову и расстался с частью своей Ци, принося её в жертву. Он не мог кормить её так, как это делал его хозяин, но он надеялся что небольшая часть его силы будет хорошо принята.

Земля приняла подношение и поглотила её. Ощущение, что за ним наблюдают, исчезло.

“Мы отдаём земле и земля возвращает”. Как всегда, глубокая мудрость его Великого Учителя была несравненной. Он испытывал благоговейный трепет каждый раз, когда размышлял об этом. Великий Мастер часто приносил жертвы земле. Все отходы его трудов были тщательно описаны и то, что можно было вернуть в землю, было возвращено.

Он уставился на то место, где были захоронены кости нескольких незваных гостей и обнаружил, что трава там более высокого качества, чем в ее окрестностях. Они были богаты силой земли. Насекомые питались травой. Насекомыми питались его сородичи и незваные гости. И в свою очередь, трава питалась их костями.

Это был цикл. Весь этот мир был полон ими. Фазы луны, ночь и день. Такие вещи были необходимы. И хотя он не был свидетелем этого, он нутром чувствовал, что как только эта “зима” закончится, это тоже будет цикл, который вернется ко времени его рождения, с более холодным воздухом и когда на деревьях были только цветы и почки.

Все вещи приходили и уходили.

Таков был порядок в этом мире.

Он почувствовал, как что-то изменилось у него в груди. Он глубоко вдохнул воздух этой земли, наслаждаясь им. Гордость переполняла его при осознании глубокой мудрости своего Учителя.

Он поднялся со своего места и приступил к своим обязанностям. Благодаря своим

наблюдениям за Мастером, он знал, что нужно сделать. Цыплята, его сыновья и дочери, должны были питаться от щедрости его Великого Хозяина. Он надеялся что это сделает их сильными, потребляя рис и посягателей на небесных травы. Пол был подметен. Складские помещения осмотрены. Он не знал, на предмет чего проверялось хранилище риса, но предположил, что злоумышленники попытаются украсть его у Великого Мастера.

Наконец, он приступил к самой неприятной части своих обязанностей. Великий Мастер оставил его в качестве главного в его отсутствие и он постарается никогда не разочаровывать своего Господина.

Чун Ке и Пи Па требовали, чтобы их направляли. Они были глупыми животными, которые испытывали его терпение, не понимая своего места в иерархии. Его Великий Хозяин был ласков с ними, но в них не было никакой деликатности, когда у них хватило наглости испачкать его оперение грязью. Он чуть не убил их обоих на месте, но такие проявления ярости были неприличны.

Его Великий Учитель мало заботился о том, чтобы немного испачкаться, поэтому он старался чувствовать то же самое.

Вместо этого он просто опрокинул их обоих одним взмахом крыльев. Теперь они вели себя более уважительно, но все же осмеливались испытывать его.

Он открыл им ворота и они выбежали наружу, уставившись на него своими уродливыми глазами-бусинками. Он запрыгнул на спину Чун Ке и они побрели в сторону леса, где могли зарыться носами в грязь, поедая корни и клубни. Их вернули в загоны после того, как они наелись досыта.

В этот момент дня он обычно пытался еще раз передать свою сущность посевам, но посевов было мало, за исключением небесных трав.

Поэтому вместо этого он сел на колонны и погрузился в созерцание.

Именно тогда он почувствовал это.

Он чувствовал присутствие незваных гостей. Сначала он предположил, что они испугались его силы, но теперь он почувствовал орду.

Он поднял тревогу и его самки побежали обратно в курятники. Он, однако, бросился им навстречу.

Он шел через холмы, через реки и через деревья, не колеблясь, пока не увидел их. Их было много, в общей сложности около двадцати. Большинство из них были маленькими существами, даже меньше его самого, с безволосыми хвостами и глазами-бусинками.

Он почувствовал, как в нем закипает гнев. Эти незваные гости осмелились не просто вторгнуться на землю его Великого Хозяина, но и набрались смелости возвести сооружение?

Он свирепо посмотрел на подмост и котел. Он прогонит их или убьет за это оскорбление!

Он приземлился на поляне и объявил им о своем присутствии, его могучий крик заставил маленьких разбежаться в испуге и ужасе. Он решительно направился к ним. Лезвия лунного света легли на его шпоры.

"Мир-мир, хранитель-защитник". Он услышал писклявый голос, и рядом с подмостом котла появился другой. Это был более крупный из пришельцев, такой же большой, как и он, ходивший на двух ногах и сторбившийся, заламывая руки. "Мы умоляем - умоляем тебя, убери свои клинки".

Он поклонился и захныкал в мольбе к нему, и Би Ди позволил своим клинкам рассеяться, властно глядя на них. Незванный гость воспринял это как знак продолжать.

"Этот Чоу Чжи и его семья-клан - всего лишь скромные, жалкие беженцы. Мы чувствуем великую-могучую силу этого места и пришли просить - унижаться перед его хозяином, чтобы он даровал нам передышку! Мы голодаем и умираем, могущественный хранитель-защитник, сжался над нами!"

При этих словах черный мех бросился на землю к его ногам. Остальные съежились перед ним, некоторые залечивали раны.

Би Де почувствовал, как его гнев рассеивается. Они действительно были жалкими. Может быть, это были просто заблудившиеся гости, а не настоящие незваные гости?

Би Ди принял решение. Гостям должно было быть оказано гостеприимство.

Он постарался придать себе как можно больше царственной осанки и повернулся к этим несчастным лицом, опустив голову и приветствуя их.

Черношкурые зааплодировали и он повел их что бы дать отдохнуть и накормить голодающих.

////////

"Это даже не полная половина всего?" - недоверчиво спросил Хун Сянь.

"Да, старейшина Хонг. Всего было 83 мешка". Юн Рен подтвердил.

“Поразительно. А его нрав?”

“Брат Джин - это Брат Джин. Он такой, каким был. - В голосе Юнь Жэня прозвучал легкий упрек. - Он строит для вашей дочери дом размером с ваш и влюблен в нее так же, как и она в него. Он дал нам свой дом без ограничений и кормил нас со своего стола, пока мы не насытились”.

Яо Че фыркнул рядом с ним, мужчина-бык скрестил руки на груди и тоже нахмурился. “Добродетель мальчика была очевидна, брат Сянь. Он не бросил ни одного похотливого взгляда на мой цветок Мэйхуа и даже сейчас обещает безопасно сопроводить ее с нами к ее нареченному. Я больше не услышу никаких сомнений в его характере”.

Сянь нахмурился. “Мне стыдно сомневаться в таком человеке, это правда, но отец беспокоится. Кажется, я припоминаю, как ты угрожал Тинфэну топором, брат Че. - Он покачал головой, в то время как Яо Че имел милость выглядеть смущенным. “И все же сегодня хороший день. Я вижу, твоя быстрая экскурсия принесла тебе и твоему брату некоторое богатство, Юн Жэнь”.

На это он мягко улыбнулся. “Брат Джин настоял, чтобы мы все взяли часть урожая в качестве благодарности. Мы пытались отказать ему, но он ничего этого не хотел. Для меня большая честь называть его братом Джином и дружить с ним”.

Наконец, Хун Сянь кивнул головой. “И это решает вопрос. Мне жаль, что пришлось просить тебя проверить, Юн Рен. А теперь уходи, и не трепись языком. Он брат Джин. Пусть ни одна дверь в Хонг Яовой не будет закрыта для него”.

Хун Сянь вздохнул, когда Сюн Юн Рен и Яо Че покинули его каюту. Он подошел к окну и выглянул на поля, где трудился Джин Роу, помогая им с последними приготовлениями проводить Мэйхуа в Вердан Хил.

Его дочь, так похожая на свою мать, с улыбкой купила ему вод, и они остановились, чтобы поговорить и посмеяться.

Его Мейлинг выглядела такой счастливой. Он тоже улыбнулся радости своей драгоценной дочери. Хорошая, продуктивная ферма и хороший, продуктивный человек.

Последние его сомнения рассеялись. “Ах, любовь моя, как бы я хотел, чтобы ты их видела”, - задумчиво пробормотал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51886/1320539>